

ОТЗЫВ
официального оппонента
доктора экономических наук, профессора, Ю.М. Осипова
на диссертацию на соискание ученой степени
доктора философских наук Чепьюк Ольги Ростиславовны
на тему «Экономическая бессубъектность как фактор дегуманизации
социальных отношений»
по специальности 09.00.11 – «Социальная философия»

Актуальность. Диссертационное исследование Ольги Ростиславовны Чепьюк охватывает широкий спектр вопросов, связанных с проблематикой философии хозяйства. Философия хозяйства – одновременно наука и культурный феномен, отражающий направление, в котором следует развивать всю хозяйственную мысль, проводя социально-философское исследования процессов хозяйствования и самого человека в этих процессах. Актуальность именно такой – системной, обобщающей, смыслообразующей постановки вопроса о хозяйствующем человеке и роли хозяйства в его самопознании в условиях не только экономического, но антропологического системного кризиса, не вызывает сомнений.

Научно-технический прогресс, резкий прирост научного знания, экспоненциальное нарастание сфер применения цифровых технологий, не только обострил противоречия между существующей западной глобальной моделью хозяйствования и восприятием человека как субъекта хозяйства, но и спровоцировал вопросы о ресурсной эффективности человека, даже его уместности как вовлечённого в процессы субъекта нового счетно-информационного мира. Особенно актуальным стал этот вопрос после сравнения человека с заменяющими его технологиями. Это касается не только рутинного труда, но и сферы принятия экономических решений, где калькулятивное мышление, вопросы эффективности и целесообразности превалируют над вопросами гуманизма: создаётся и тиражируется мнимый образ постчеловека, или его цифровой тени, догоняющей и обгоняющей человека в его хозяйственных функциях. Важно отметить, что ситуация отстранения (ухода, «бегства») человека от принятия решений в сфере хозяйства происходит почти осознанно, в условиях онтологической растерянности самого наследника и автора мировой хозяйственной системы.

Одновременно в научной сфере меняются не только ментальные конструкции, на которые опирается современное понимание хозяйственной реальности: всё чаще говорят о необходимости формирования новых парадигмальных трактовок происходящих изменений, ясно озвучено требование – поиска иных моделей социально-экономической мысли, целостно-концептуальных решений, созвучных гуманитарному запросу о человеке и для человека. Таким образом, исследование О.Р. Чепьюк является своевременным как с теоретико-методологической, так и с практической точки зрения.

Новизна исследования и полученных результатов, степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. На основании диссертации можно заключить, что полученные результаты, как и само диссертационное исследование О.Р. Чепьюк, обладают новизной. Несомненный интерес представляет предложенное автором понятие экономической бессубъектности. В исследовании определено место и значение экономической бессубъектности в онтологии, гносеологии и методологии философии хозяйства. Автором выделяются различные формы бессубъектности (калькулятивная бессубъектность, бессубъектность сетевого общества), а также убедительно демонстрируется возможность объяснения генезиса экономического кризиса с помощью этого феномена. Как верно и обоснованно заключает автор, явным признаком экономической бессубъектности является общая деперсонификация экономической деятельности (п.4 положений), которая становится деонтологизированной, лишенной своей человеческой сущности.

Заслуживает внимание, каким образом в исследовании противопоставляются две ситуации в хозяйстве: осознанная «включенность» человека в хозяйствственные процессы (субъектность) и экономическая бессубъектность. Эти ситуации автор рассматривает в их следственно-причинной связи, акцентируя внимание на противоречии, когда активная деятельность человека в рамках одного исторического периода впоследствии порождает самовоспроизводящиеся социальные институты (процессы), которые могут становиться препятствием для проявлений субъектности у

последующих поколений. С одной стороны, такой результат исследования остаётся в контуре классической философской мысли В.Ф. Гегеля, материалистической диалектики К. Маркса, с другой стороны, переводя фокус исследования на субъект экономической коммуникации и одновременно акцентируя внимание на коммуникативных аспектах экономических отношений, автору удаётся внести собственную, актуализированную трактовку причин выявленного противоречия. На этом базисе автор выстраивает собственную периодизацию этапов развития хозяйства (п.5 положений), связывая начало каждого этапа с появлением нового статуса экономического субъекта. Эта часть исследования также содержит необходимые признаки новизны.

Отдельное направление исследования О.Р. Чепьюк связано с анализом перформативной роли экономической науки в формировании стратегий развития общества: в частности, в диссертации анализируются эпистемологические истоки обозначенного выше противостояния субъектного и бессубъектного начала в хозяйстве. Автор, оставаясь верным выбранному методологическому курсу, связывает это с коммуникативными аспектами экономики. В этой части несомненной новизной можно считать конкретные практические рекомендации автора, связанные с формированием субъектности через институты воспитания и образования.

Достоверность и обоснованность исследования подтверждается выбранной автором методологией исследования, которая соответствует целям и задачам исследования, обширностью (как в количественном выражении, так и в междисциплинарном охвате) зарубежных и российских источников по теме, широким использованием в работе примеров приложения результата исследование к контексту проблемы дегуманизации экономических отношений (при объяснении феноменов общества рисков, экономического роста, инноваций, цифровизации, глобализации). Достоверность и обоснованность исследования находит подтверждение в его концептуальной завершённости при формулировании автором основного контура предлагаемой им концепции экономической гуманитарологии. В этой части исследования автор намечает новые пути развития философско-хозяйственной мысли в том случае, если будет выбрана траектория на

сближении экономического дискурса и гуманистического тренда. Как справедливо подчёркивает сам автор (С.290), особенно актуальным это направление становится в условиях цифровизации и роботизации, изменения структуры труда, трансформации профессионального мира будущего.

Значимость для науки и практики результатов диссертации, возможные пути их использования. Результаты исследования О.Р. Чепьюк вносят вклад в решение проблемы дегуманизации социальных отношений в рамках западной модели хозяйствования, вызванной сугубо экономической детерминацией её системы воспроизводства социальности. Это касается как теоретических, так и практических приложений результатов исследования.

Следует отметить, что в диссертационном исследовании О.Р. Чепьюк содержится не только концептуальное, социально-философское обобщение теоретических аспектов хозяйствования, но и оригинальная, несомненно авторская, трактовка многих современных социальных процессов: экономических кризисов как проявления экономической бессубъектности, «отчуждения» как отлучения от экономической коммуникации, предпринимательства и лидерства как проявления феномена субъектности. Методологическая последовательность и системность, которые демонстрирует автор в исследовании (экспликации) этих феноменов, позволяют в дальнейшем «повторить» этот путь на примере других сфер общественного воспроизводства. Таким образом, хотелось бы подчеркнуть очевидную значимость предложенного автором коммуникационного подхода к исследованию экономических процессов и методологическое значение исследования, прежде всего, для социально-гуманитарных наук.

Выводы, материалы и положения диссертации могут быть использованы при научной разработке новых теоретических и практических аспектов философии хозяйства, а также являются базой для формирования нового междисциплинарного направления, которое сам автор обозначает как экономическая гуманитарология.

Практическое значение исследования лежит в области сферы образования, по направлению предпринимательства и лидерства, а также воспитания, где целью, как определяет автор, должно стать формирование ответственности у личности (индивида) как осознанного участника

хозяйственных отношений. Это относится к различным статусам экономического субъекта: индивида как потребителя, как собственника, как профессионала и предпринимателя, преобразующую природу и окружающий мир.

Оценка содержания диссертации. Диссертация построена по традиционному принципу и состоит из введения, четырёх глав исследований (в том числе обзора литературы и собственных исследований), заключения, выводов и библиографического указателя, включающего 507 отечественных и 148 зарубежных источников. Работа иллюстрирована 4 таблицами и 1 рисунком, содержит 2 развёрнутых таблицы-приложения.

Во введении О.Р. Чепьюк раскрывает актуальность темы исследования и степень ее разработанности, формулирует ее цель и задачи, объект и предмет, определяет методологию исследования, его теоретическую и практическую значимость, научную новизну и излагает положения, выносимые на защиту. Методология исследования адекватна проблеме, цели и задачам исследования: автор применяет диалектический метод, метод сравнительно-исторического анализа, логической реконструкции, формирует синтетическую модель классических и неклассических представлений о субъекте хозяйствования, обращается к теории социальной коммуникации при изучении коммуникативных аспектов экономических социальных отношений.

Первая глава исследования посвящена обзору и анализу позиции экономического субъекта через призму истории экономической мысли. Исследование проведено автором с точки зрения актуальных представлений о перформативном влиянии экономической теории на практику, отмечается трансформация поведения индивида и формирование постчеловеческой системы хозяйственной деятельности, приводящей к отказу (бегству) человека от осознанного участия в хозяйствовании, а порой и специально удаляющих его роль в них. Опираясь на эпистемологическую конструкцию экономического субъекта, автор акцентирует внимание на двух полюсах притяжения экономической мысли: человек программируемый, рациональный, и человек, как функция общественных отношений (С.77). В современных условиях в этих, обозначенных автором векторах, формируется

коммуникативное пространство постмодерна, в котором фактически происходит подмена реальных хозяйственных процессов техникой коммуникации (Ю. Хабермас, М. Маклюэн), а рациональность – превалирует над этикой (С.73). Опираясь на теорию социальной коммуникации, автор даёт собственную трактовку «поворота», произошедшего в денежной сфере: экономическая коммуникация, выраженная на языке денег, отличается абстракцией, упрощением, и даже искажением сущности, природы реальных хозяйственных процессов (С.71). Установив, таким образом, рамки экономического мышления, автор предлагает собственную интерпретацию экономической субъектности, которая, по его мнению, заключается в проявлении таких мотивов в человеческой (хозяйственной) деятельности, которые основываются на его внеопытном (априорном) знании, находящемся за границами навязанных коммуникативных стереотипов (С.78). Такая авторская характеристика субъектности, следует отметить, расширяет границы социально-философской интерпретации феномена предпринимательской инициативы и пассионарности, которые и ранее неоднократно констатировались в классических исследованиях (Л. Гумилев, Й. Шумпетер) как факторы, способствующие общественному развитию.

Свои теоретические положения, относящиеся к исследованию эволюции экономического субъекта, О.Р. Чепьюк иллюстрирует на различных примерах экономических отношений в сфере производства, менеджмента, потребления, выделяя и тем обуславливая свойственные им безразличие (С.72), эгоизм, калькулятивность, субъектоцентризм (С.73).

Следует отметить обширность и междисциплинарность научных источников, которые используются автором в первой главе. Они охватывают наиболее важные вехи в развитии экономической мысли (С.56–57), в том числе современные критические исследования по проблемам экономической методологии (М. Блауг, В.А. Колпаков, Ф. Майровски), а также концептуальное наследие философии хозяйства. В этом проявляется способность автора к адаптации методологии социально-философского исследования к анализу проблематики хозяйства и экономики как социального механизма, опосредующего хозяйственные процессы. Представляет интерес как авторское разделение этапов экономической

мысли с позиции классической, неклассической и постклассической рациональности (В.С. Стёpin), так и соответствующая этим этапам интерпретация феномена экономической субъектности (С.47; С.54-55).

Глубокое и всестороннее исследование экономического субъекта, проведённое в первой главе, остаётся в своеобразных методологических оковах, которые автору удаётся преодолеть во второй главе, обратившись к методологии философии хозяйства. Действительно, учитывая, что задачей философии хозяйства является формирование комплексной, синергетической картины мира хозяйствования (С.81), именно с этой позиции, уровня метахозяйства, и следует актуализировать вопросы человека в экономике.

Опираясь на постклассическое представление о хозяйстве, во второй главе автору удаётся предложить собственное методологическое решение проблемы экономической субъектности. О.Р. Чепьюк задаётся вопросом о познавательной стороне хозяйствования как процессе выработки человеком представлений о самом себе. Благодаря правильно поставленному вопросу, автор формулирует следующий гносеологический принцип хозяйствования: чтобы осознавать собственное бытие (понимать себя живым, осознавать собственное существование), человеку необходимо наблюдать (созерцать, обозревать) «отражения» собственной деятельности. Таким образом он получает достоверные обратные импульсы из окружающей среды, подтверждающие реальность и качественные характеристики его бытия (С. 83). Такой методологический ход можно считать вполне удачным, он позволяет решить проблему «пахаря и звездочёта», предложенную С.Н. Булгаковым: труд в представлениях автора исследования следует рассматривать не столько как функцию социальных отношений, сколько во взаимосвязи с его самопознанием.

Отсюда автор переходит к формулировке центрального момента исследования – феномена субъектности (С.85–86), отмечает его основные характеристики, в том числе когитальность, необходимость ограничений пространственно-временными рамками хозяйствования, выделяет важные для неклассического исследования коммуникативные аспекты (С.89–90). Именно возможность возобновления в повторяющихся актах хозяйствования является одним из условий воспроизводства общества, и коммуникация

становится едва ли не ведущей, особенно коммуникация через материальную культуру.

С целью исследования практических аспектов проявленной экономической субъектности автор обращается к классическому, но по-прежнему актуальному, вопросу отчуждения результатов труда. Оставаясь в предложенных рамках понятия хозяйства как сферы самопознания и самоисследования, О.Р. Чепьюк предлагает рассматривать отчуждение как результат действия социальных зеркал, через которые индивид имеет возможность познавать различные аспекты своего хозяйственного бытия, производить разностороннюю рефлексию своего поведения, и тем самым – «отчуждать» собственные проекции себя как экономического субъекта (С.100–101). Автор делает и более значимый вывод, утверждая, что в современной ситуации «потерянности», когда возможным становится сценарий антропологической катастрофы, отчуждение становится едва ли не онтологическим для хозяйства. Таким образом, автор выстраивает ментальный «мост» между классическими интерпретациями отчуждения (К. Маркс, Э. Фромм) и бессубъектностью как ситуацией, порождаемой, что парадоксально, свободным по своей природе отказом человека от включения в экономическую коммуникацию на правах автора хозяйства.

Развивая далее концепт отчуждения как формы отлучения субъекта от коммуникации, автор переходит к ещё более важной гносеологической стороне хозяйства – вопросу взаимодействия внутри него «механизма и организма» (С.Н. Булгаков). В интерпретации О.Р. Чепьюк таким механизмом выступает сама экономическая коммуникация. Как верно определяет автор, она виртуальна, калькулятивна, имеет ценностный измеритель в виде стоимости (С.101). В то же время организмом является живое сознание человека, исследующего как самого себя, так и границы хозяйства, которые ему требуется определенным образом преодолеть, чтобы осуществить собственный акт жизни (противопоставляя ему акт существования). И следует согласиться, что в современных условиях цифровизации экономических отношений меняется сама природа этих границ (С.105–121). Если С.Н. Булгаков говорил о «всеорганизме всечеловечества», то теперь действует социальный счётно-решающий

механизм, который не просто опосредует хозяйствственные отношения, но задаёт долгосрочные ориентиры всего социального развития. Таким образом, как указывает автор, центральным в современном хозяйстве становится конфликт между гуманистически цельной, сознательной деятельностью индивида, с одной стороны, и автоматизированной, алгоритмизированной, механистической сферой экономических отношений, с другой. Обращение к этому конфликту позволяет автору выяснить феномен экономической субъектности и противопоставить его ситуации бессубъектности (С.131), что и становится основным методологическим лейтмотивом всего дальнейшего исследования.

В третьей главе автор проводит многоплановый анализ феноменов современной экономической жизни. В центре внимания – проблематика периодических экономических и финансовых кризисов, феномен экономического роста и вопросы управления рисками. В главе показано, что в экономике, как и в других сферах общественной жизни, на первый план выходит символическая интерпретация процессов (текстовая, цифровая), а не их сущностная, смысловая сторона.

Заслуживает внимания один из важных выводов О.Р. Чепьюк, который сначала формируется как гипотеза исследования (С.13), а затем аргументировано доказывается с использованием методики, изложенной во второй главе. Автор утверждает, что генезис экономического кризиса связан с периодическим нарушением баланса между растущими в сложности условиями хозяйственной деятельности и субъектностью, усилием автора хозяйственного акта в его совершении. О.Р. Чепьюк обращает внимание на обезличенность кризисов (С.204–205), их определённую мифологизацию со стороны общества и средств массовой информации (С.205–207), а также характерную цикличность в следственно-причинных связях. Усилия индивида в течение одного исторического периода хозяйства и создаваемый новый статус экономического субъекта можно назвать причиной для «закрепощения» хозяйственных сил последующих поколений (С.145–147), что, как предполагает диссертант, может рассматриваться как субъектно-обусловленная причина экономического кризиса. Так, разделение труда, которое повысило эффективность производства, по мнению автора, приводит

к безразличному участию индивида в творческом акте создания продукта труда и как следствие – кризису перепроизводства. Секьюритизация экономики, позволившая аккумулировать денежно-кредитные ресурсы для качественного экономического роста, стала причиной самоустраниния собственников от опекаемых ими хозяйственных процессов (в виде конкретной компании, семейного дела, семейного бизнеса). Автор указывает, что эта эмоционально обусловленная сторона экономических отношений не может не играть роли для человека, которого нужно рассматривать как живого действующего творца и автора происходящего в мире. В этом случае экономический кризис в определённом смысле есть «кармическое» следствие поступательного отдаления человека от процессов производства (и потребления), следствие ситуации экономической бессубъектности.

Четвёртая глава во многом посвящена перспективам и наполнена прогностическими предложениями автора по поводу гуманистического возрождения исследуемой сферы. Разрозненность идей автора и отсутствие некой программной целостности здесь в определенном смысле воспринимаются как вполне естественный итог используемого методологического подхода: бессубъектность, как феномен, и не может породить внутри себя нечто целостно-позитивное. Однако основания для надежды все-таки просматриваются, например, в контексте размышлений над феноменом лидерства, дальнейших перспектив в сфере экономического образования.

В заключении автором сделаны выводы по содержанию работы и обозначены перспективы дальнейшего исследования проблемы.

По теме диссертационного исследования опубликованы 34 работы, в том числе – 1 авторская монография, 17 статей в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Данные диссертации используются в практической работе научно-исследовательской лаборатории Студенческий бизнес-инкубатор ННГУ при осуществлении программ воспитания предпринимательского духа и развития института наставничества, а также в учебном процессе на кафедре философии физического факультета Университета Лобачевского.

Полученные автором результаты исследования имеют перспективы применения в философии хозяйства с целью дальнейшей актуализации её основных положений, в философии экономики – при обосновании альтернативных путей развития экономической мысли, в социальной философии – в развитии понятия экономической коммуникации, исследования феномена бессубъектности в системе общественного воспроизводства. В практической части выводы исследования представляют интерес, прежде всего, при определении вектора образовательных программ для воспитания субъектности у подрастающего поколения, чтобы их включение в хозяйственную жизнь и само экономическое поведение было гармоничным (в личностном плане) и осознанным.

Замечания по диссертации. Вместе с тем, диссертационное исследование не лишено недостатков.

Во-первых, автор неоднократно обращается к наследию философии хозяйства и апеллирует к «отдельным положениям» теории капитала К. Маркса (С.37, С.288), не уточняя при этом, с достаточной степенью детализации, о каких именно положениях идёт речь.

Во-вторых, в п.4 положений новизны упоминается «эффект плоскостной визуализации» (С.14–15), который определяется как характеристика современной модели коммуникативного взаимодействия. Но не уточняется, ведется ли речь об экономической коммуникации, или это более универсальная характеристика. Не раскрывается с достаточной степенью подробности и суть этого эффекта.

В-третьих, развивая мысль о наблюдаемых сегодня процессах технократизации (цифровизации), автор по большей части опирается на коммуникативную природу экономических процессов. Однако следует заметить, что хозяйство и ранее было опосредовано цифрой, но цифрой экономической, которая была продуктом социализированного экономического сознания. Теперь же, в условиях перехода к информационному обществу, где правит цифро-электронно-технический разум, миру социального грозит стать зависимым от технотронного, неэкономического мира. Можно сказать, что закончится эра гуманитарно-

социальной стоимости. Таким образом, изменится сама природа коммуникации. Этот вопрос следовало бы уточнить.

В-четвёртых, в тексте встречаются неточности и расплывчатости отдельных формулировок, в частности, важное для исследования понятие статуса экономического субъекта (С.77, С.105). Идёт ли здесь речь об одних и тех же статусах, и следует ли их трактовать в рамках конкретной теории (например, Ж. Бодрийяра), или это синонимы ролей? Этот момент также требует уточнения, так как позволил бы оценить оригинальную идею автора о смене этапов общественного воспроизведения на основе смены статусов экономического субъекта (С.153).

В-пятых, автор неоднократно по тексту утверждает, что результаты исследования имеют значение как для развития экономической мысли, так и философии хозяйства. В параграфе 4.2. он приводит примеры возможного дальнейшего развития экономической мысли, но уходит от уточнения, какое значение это имеет для философии хозяйства.

В-шестых, автор обнаруживает в исследовании взаимосвязь между отчуждением и дистанцированием человека от осознанного участия в экономических процессах и фундаментальными трансформациями системы хозяйствования, которые становятся причиной экономических кризисов (С.12–13). В исследовании приводится описание примеров подобной взаимосвязи, однако нет достаточного обоснования её природы: является ли такая связь онтологическим свойством человеческого хозяйства, либо порождением модели капиталистического мицоустройства, либо следствием антропологической катастрофы?

Заключение. Указанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования, которое является актуальной, самостоятельной и завершенной научной работой, отличающейся оригинальностью замысла. Автореферат достаточно полно и точно отражает содержание диссертации. Основные результаты раскрыты в многочисленных научных публикациях автора. Выполненная работа вносит весомый вклад в новейший идеально-духовный поиск, разворачивающийся в современной России.

Диссертация О.Р. Чепьюк «Экономическая бессубъектность как фактор дегуманизации социальных отношений» соответствует паспорту специальности 09.00.11 – социальная философия и требованиям для соискания учёной степени доктора наук, установленным пунктами 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации, Ольга Ростиславовна Чепьюк, достойна присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Официальный оппонент:

доктор экономических наук,
заведующий научно-исследовательской
лабораторией философии хозяйства
экономического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
Осипов Юрий Михайлович

27 января 2021 г.

Контактные данные:

Тел.: +7 (495) 939-41-83, e-mail: lab.phil.ec@mail.ru.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

08.00.01 – «Экономическая теория».

Адрес места работы:

119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, дом 1, строение 46,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова», экономический факультет.

Тел: +7 (495) 939-4183; e-mail: lab.phil.ec@mail.ru